

*Косинова Анна Александровна
студентка 3 курса магистратуры,
Юридический факультет
Юго-Западный государственный университет,
Россия, г. Курск
e-mail: cosinowa.anya@yandex.ru*

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

***Аннотация:** Процесс реализации хозяйственной деятельности в условиях гражданского оборота подразумевает наличие ряда требований относительно возмещения убытков, в следствии того, что идеальный хозяйственный оборот существовать не может. В развитии законодательной базы о возмещении убытков выступает принятие ГК РФ, который отражает качественно новый уровень и характер экономических отношений в России, предоставил развернутую и целостную характеристику исследуемого института, сформировал ряд новых положений и принципов. В данной работе исследуется возмещение убытков в гражданском праве России. Было также выявлено, что отмечается острая необходимость в последующем развитии законодательства о возмещении убытков и совершенствовании практики его применения.*

Ключевые слова: убытки, гражданское право, возмещение убытков, ущерб, расходы, упущенная выгода.

*Kosinova Anna Alexandrovna
3rd year master student,
Faculty of Law
Southwestern State University,
Kursk, Russia*

COMPENSATION FOR DAMAGES IN RUSSIAN CIVIL LAW

***Abstract:** The process of implementing economic activity in terms of civil turnover implies the existence of a number of claims for damages, as a result of the fact that an ideal economic turnover cannot exist. The adoption of the Civil Code of the Russian Federation, which reflects a qualitatively new level and nature of economic relations in Russia, provided a detailed and holistic description of the institution under study, and formed a number of new provisions and principles, is in the development of the legislative framework on compensation for losses. This paper examines the compensation of damages in the civil law of Russia. It was also revealed that there is an urgent need for the subsequent development of legislation on compensation for damages and improvement of its application practice.*

Key words: damages, civil law, damages, damages, expenses, lost profits.

С переходом от командного типа экономических отношений к рыночным прослеживаются конституционные изменения и глобальные реформы в гражданской сфере правоотношений. Были сформированы новые типологии правовых взаимодействий между физическими и юридическими лицами [1, с. 60].

Сегодня очевидны последствия в 90-х годах прошлого столетия глобальных политико-правовых преобразований. Выстроилась ценностная система целеполагания. В результате того, что государствообразующей сферой жизнедеятельности любого общества является экономика, первоочередной задачей правового регулирования выступало правовое обеспечение рыночных отношений для реализации договорных обязательств.

Сформировавшиеся новые формы активности в сфере международного частного права и коммерческой деятельности российских участников гражданско-правовых отношений напрямую имеют связь с активизацией в анализе такой части правового института возмещения ущерба, как «возмещение убытков», причем в сравнительно-правовом международном аспекте.

В процессе анализа приведенного института права важно учитывать тот факт, что сегодня ведущими экономиками мира выступают экономики таких стран общего права, как США и Великобритания. В следствии чего, сравнительный анализ механизмов возмещения и расчета размера убытков логичней всего углублено провести в континентальной и прецедентной системах права.

Проблема вопроса эффективности возмещения ущерба в контексте российской правовой системы прямо связана с включением международно-правовых норм в национальную правовую систему России в части правового регулирования убытков, что, по нашему мнению, будет способствовать решению самых острых вопросов в системе правового регулирования сферы возмещения ущерба [2, с. 136].

Сегодня особенности правового статуса убытков в прямом смысле определяются нормами Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Таким образом, дефиниция понятия убытков имеет свое закрепление в ст.15 ГК РФ. В данной статье можно проследить за дифференцированным подходом в определении убытков, если быть точнее, то деление на реальный ущерб и упущенную выгоду. Между тем, в реальном ущербе можно выделить сразу несколько составляющих.

В качестве одного из видов реального ущерба способны выступать расходы на восстановление нарушенного права, иными словами, все те фактические подтвержденные расходы, которые лицо понесло (или же понесет) для восстановления своего права. В качестве второй составляющей реального ущерба выступают фактические потери или же повреждения имущества [3. с. 93].

В свою очередь механизм определения размеров реального ущерба является стандартным и прозрачным. Однако менее понятным выступает механизм расчёта упущенной выгоды.

В виду с положениями гражданского законодательства в РФ, упущенная выгода подразумевает под собой доходы, которые лицо могла бы получить в контексте условий нормального гражданского оборота, в том случае, если бы не случилось нарушения его права. Исходя из чего ч. 4 ст. 393 ГК РФ определяет, что при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором с целью ее получения меры и совершенные с этой целью приготовления.

Исходя из чего можно отметить, что на кредитора возлагается обязанность доказать, что он мог бы получить определенный доход в условиях оптимального оборота, к примеру договоры с третьими лицами, которые не удалось исполнить в виду нарушения должником своих обязательств по договору. Тем не менее состав упущенной выгоды не ограничивается лишь расходами на реализацию приготовлений и убытки, включённые в упущенную выгоду, иными словами, это более широкое понятие [4, с. 284].

Сегодня возмещение вреда в нашем государстве не выступает безусловной обязанностью виновного лица. Механизм компенсации вреда не выступает в качестве эффективного, тогда как ст. 52 Конституции РФ, которая гарантирует право на компенсацию причиненного ущерба, практически не реализуется на практике.

В заключении хочется отметить, что возмещение ущерба потерпевшему осуществляется лишь при наличии приговора суда. Потерпевший не способен рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением, в том случае, если преступник не установлен или установлен, но скрывается от следствия, соответственно, не представляется возможным привлечь его к уголовной ответственности. Помимо всего прочего, у осужденного чаще всего отсутствует возможность работать в уголовно-исправительном учреждении или же при наличии незначительного заработка возмещение вреда потерпевшему осуществляется минимальными суммами на протяжении длительного периода времени.

Резюмируя, можно отметить, что грамотно выстроенного, понятного механизма определения размеров упущенной выгоды на данный момент нет. Учитывая, что данное положение сохраняется также и в рамках условных правоотношений, и при реализации оценочной деятельности, по нашему мнению, целесообразно активизировать и имплементировать нормы зарубежного гражданского и уголовного права в исследуемой сфере.

Список литературы:

1. Топоркова И.В. Общие черты и различия убытков и возмещения вреда // Молодой ученый. 2018. № 40. С. 60-63.
2. Чугункин Е.В. Возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, как специальный деликт в российском гражданском праве // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 5. С. 136-141.

3. Шапошников В.В. Становление института возмещения вреда в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4. С. 93-97.

4. Шишкин А.А. История развития отечественного института возмещения вреда, причиненного преступлением // Молодой ученый. 2019. № 19. С. 284-287.